— Я слегка разочарован. Попавшись в столь очевидную ловушку, теперь единственный человек, который может вас спасти, — это Хана. И это плохо. Может быть, ещё один год в Академии вам не повредит, — сказал Иноичи, появляясь перед двумя пойманными генинами. Он действительно предполагал, что Текку внутри ловушки — настоящий, поскольку предполагается, что он не знает ни одного цельного клон-дзюцу. У него не было даже шанса вступить в контакт ни с одним из них.

Иноичи в точности изучил профили трёх генинов. В то время как он сдерживал бы свою общую силу и не использовал бы ни одно из своих клановых дзюцу в этом бою, он всё равно играл бы на их слабостях, бросая им вызов преодолеть их, чтобы пройти. Вот почему он в первую очередь нацелился на Харуто, так как его дурным характером было бы легче всего воспользоваться.

Он был разочарован Текку; он думал, что человеком, попавшимся в эту ловушку, будет Хана. Возможно, вся похвала досталась ему, и он стал высокомерным, недооценив джонина из Конохи. Он знал о нитях чакры, которые мальчик научился использовать, но, по его мнению, он ни за что не смог бы создать свою собственную марионетку, технику, уникальную для Сунагакуре. По его мнению, для Текку, возможно, будет лучше провести дополнительное время в Академии. Судьба гениальных детей в этом мире редко была благосклонна; взгляните на Какаши. Даже Итачи уже пережил потерю члена своей команды генинов.

Внезапно рот захваченного Текку шевельнулся, когда он произнёс «Учитель», в открытом рту джонин едва смог разглядеть какую-то печать, прежде чем из него вырвалось большое облако дыма. Поле зрения Иноичи было полностью затуманено дымом, так как он услышал только громкий женский голос, кричащий: «Гацуга!», за которым последовали три лая. Его инстинкты кричали об опасности, когда он почувствовал, что его движение внезапно ограничено нитями чакры. Он был достаточно силён, чтобы прорваться сквозь них, но это стоило ему драгоценных мгновений.

Когда четыре кружащиеся человеческие фигуры, вращающиеся в массивных вихрях, просверлили землю, отрезав почти все пути к отступлению, Хана внезапно появилась перед ним, остановив своё кружение и протянув руку, чтобы схватить его.

Но он не зря был джонином. Годами отточенные боевые инстинкты позволяли ему быстро реагировать. Он был достаточно быстр, чтобы уклониться назад в единственном всё ещё открытом направлении, поскольку Гацуга действовал только по прямой, и с того направления, откуда они пришли, они не могли отрезать ему проход, ускользнув от досягаемости руки Ханы.

— Что ж, это была хорошая попытка. Ты почти поймала меня. Я впечатлён. Это сработало бы с большинством чунинов и даже с некоторыми токубецу джонинами. Но тебе всё ещё на много лет меньше, чем взрослому джон… — только для того, чтобы быть прерванным, когда он почувствовал, как чья-то рука внезапно обняла его сзади.

— Попался, учитель! — сказал освобождённый Харуто, хватая их учителя, поскольку он больше не был привязан верёвками к дереву.

— Как? — удивился Иноичи, увидев воткнутый в дерево кунай, аккуратно перерезавший верёвку. Проследив за траекторией полёта куная, он увидел висящую там, где должен был быть Текку, деревянную куклу-шиноби с открытым ртом, целящуюся в дерево. Марионетка. Должно быть, у неё во рту есть механизм для кунаев. Так я так и не поймал Текку; он скрывал информацию о себе и использовал её, чтобы застать меня врасплох, в то же время привлекая всю команду, чтобы победить меня. Дымовая шашка была отвлекающим манёвром не для Ханы, а для Харуто. Просто, но гениально.

— Что ж, вы меня поймали. Поздравляю. Вы трое проходите; отныне мы вчетвером формируем команду номер десять! — объявил Иноичи, прокручивая в уме ход сражения. Это был хорошо продуманный план, позволяющий обойти слабые стороны их команды.

* * *

— Так где же ты раздобыл куклу-ниндзя, Текку? — заинтересованно спросил Иноичи, ведя свою новую команду генинов по деревне после теста.

— Я построил её сам. Я чувствовал, что дзюцу в Академии мне недостаточно. У каждого члена клана есть свой собственный уникальный набор дзюцу, или даже у кого-то из родственников-ниндзя было большое преимущество. Будучи сиротой, я решил, что мне тоже нужен какой-то козырь, моё собственное преимущество, — объяснил Текку, на самом деле не солгав, только не упомянув, что он знал, как изучать Расенган, или обладал каноническим предвидением и хорошей идеей, как создавать элементарные дзюцу. — Пока я экспериментировал с чакрой, практикуясь в управлении, я понял, как создавать нити чакры. Они дают мне хорошее преимущество в качестве приятного и простого трюка, но их было недостаточно. Итак, я узнал в одной из книг по истории о Сунагакуре и о том, как они использовали марионеток-шиноби во время Второй и Третьей Великих Войн. Я потратил весь прошлый год на то, чтобы создать их сам.

http://tl.rulate.ru/book/92009/3153954